

О. А. БЕЛОБРОВА

О миниатюрах Куликовского цикла в Житии Сергия Радонежского

Центральным литературным памятником куликовского цикла по праву считается Сказание о Мамаевом побоище. Это произведение переписывалось на протяжении столетий и нередко украшалось миниатюрами. Изучению миниатюр рукописных списков Сказания посвящена обширная литература.¹ Не остались также без внимания иконы и гравюры, изображавшие эпизоды Сказания.² Однако тема Куликовской битвы не исчерпывалась ни в литературе, ни в изобразительном искусстве одним Сказанием о Мамаевом побоище. В частности, события Куликовской битвы отражены и в Житии Сергия Радонежского в особой главе. Но если Сказание о Мамаевом побоище иллюстрировалось многократно, то Житие Сергия Радонежского сопровождалось миниатюрами гораздо реже. Нам известно всего четыре лицевых списка Жития: один в составе Древнего летописца, второй половины XVI в., под 1392 г. (БАН, 31.7.30. т. II, л. 376—441 об., далее *H*) и три в единичных списках: ГБЛ, ф. 178, № 8663, кон. XVI—нач. XVII в. (далее *E*), БАН, 34.3.4, кон. XVII—нач. XVIII в. (далее *E*₁) и ГПБ, собр. Вяземского, F.125 (миниатюры без текста), середины XVIII в.

Миниатюры списка *E* давно введены в научное обращение. Еще в XIX в. было выпущено литографское издание, иллюстрации в котором получили вид контурных прорисей.³ В 1933 г. из этого списка были из-

¹ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906; Сказание о Мамаевом побоище. С предисловием С. К. Шамбинаго. Изд. ОЛДП (вып. СХХV), 1907; Е. Ф. Хилл. Один вновь обнаруженный лицевой список древнерусского памятника. Cambridge, 1958; Л. А. Дмитриев. 1) Обзор редакций Сказания о Мамаевом побоище. — В кн.: Повести о Куликовской битве. Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржиги, Л. А. Дмитриев. М., 1959, с. 449—480; 2) Описание рукописных списков Сказания о Мамаевом побоище. — Там же, с. 481—500; 3) Миниатюры «Сказания о Мамаевом побоище». — ТОДРЛ, т. XXVI. М.—Л., 1966, с. 239—264; 4) Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище». — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 155—179.

² Б. Соколов. Св. Дмитрий Солунский и Мамай в духовном стихе и на иконе. — Этнографическое обозрение. М., 1909, № 2—3, с. 182—185; В. В. Филатов. Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, с. 397—408; И. П. Снегирев. Лубочные картинки русского народа в московском мире. М., 1861, с. 70—71; Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, кн. II. СПб., 1881, № 303—304; А. Г. Сакович. Русская народная картинка XVIII века «Мамаевое побоище». — Сообщения Гос. Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, вып. V. М., 1975, с. 79—102.

³ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всяя России чудотворца. В литографии св. Троице-Сергиевой лавры, 1853. Воспроизведение миниатюр списка *E* в виде контурных прорисей встречаем в трудах историков русской культуры — Ф. И. Буслаева, П. Н. Третьякова, Б. А. Рыбакова, А. В. Арциховского, Н. Н. Воронина и др.

даны более 20 цветных репродукций,⁴ которые с этих пор стали повторно воспроизводиться в учебниках, обзорных трудах, монографиях в качестве иллюстраций к историческим событиям XIV—XV вв.⁵ Высокую оценку миниатюрам списка *Е* дали в свое время А. В. Арциховский,⁶ А. Н. Свирин⁷ и другие исследователи.

Для изучения этого материала принципиально важны соображения Д. С. Лихачева о повествовательном пространстве как выражении повествовательного времени,⁸ о повествовательной емкости в изображениях.

Более ранний по времени список *Н* недавно сопоставлялся с *Е* О. И. Подобедовой.⁹ Ею было установлено при этом, что каждой миниатюре в *Н* (всего их здесь 77) соответствуют от 5 до 7 миниатюр в *Е* (где всего их 651) и что при сходстве выбора иллюстрируемых сюжетов их интерпретация различается. Исследовательница, идя, по-видимому, вслед за В. П. Зубовым,¹⁰ предположила, что список *Н* восходит не только текстуально, но и миниатюрами «Повести о преподобном Сергии» к прижизненному епифанийскому протографу Жития, хотя нам и неизвестно, был ли он лицевым. В ходе рассуждений О. И. Подобедовой для нас важна отмеченная ею независимость миниатюр в списках *Н* и *Е*.

Что касается более позднего списка *Е*₁, то он, напротив, целиком зависит от лицевой рукописи *Е*, с которой он, по-видимому, и был скопирован, возможно по царскому заказу: рукопись *Е*₁ происходит из собрания книг, «которые приняты из дому государыни царевны Наталии Алексеевны» и вошли в собрание Петра I.¹¹ В этом списке скопированы не все миниатюры (работа миниатюриста обрывается на л. 317), но глава «О победе еже на Мамаю и о монастыри иже на Дубенке» полностью проиллюстрирована (л. 282 об. и след.).

Поздний лицевой список ГПБ, собр. Вяземского, F 125 (его ошибочно относили к XVII в., но филигрانی его бумаги — 1750—1760-х гг.) отличается от средневековых и манерой исполнения и тем, что работа художника предшествует в нем работе переписчика текста, так и не прикоснувшегося к рукописи.¹² В этом списке, как оказалось, одна миниатюра посвящена Куликовской битве (нами не привлекается).

⁴ Древнерусская миниатюра. 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. В. Владимирова и Г. П. Георгиевского. М., 1933.

⁵ Например, Н. К. Гудзий привлек 2 миниатюры списка *Е* для иллюстрирования «Повести о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича» (Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков. Изд. 4-е. М., 1947, с. 176, 181), в то время как этот памятник сам по себе имеет миниатюры в составе Древнего летописца (БАН. 31.7.30, т. II, л. 328 об.—345); изображение Куликовской битвы из списка *Е* (л. 246) находим в кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. II. М., 1953, цветная вклейка между с. 224—225.

⁶ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 176—198 и др.

⁷ А. Н. Свирин. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 98—101.

⁸ Д. С. Лихачев. Куликовская битва в миниатюрах XVI в. — В кн.: Повесть о Куликовской битве. Текст и миниатюры лицевого свода XVI в. (в печати).

⁹ О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, с. 266, 270—274.

¹⁰ В. П. Зубов. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, с. 145—158. Буквенное обозначение лицевых списков Жития Сергия Радонежского сделано нами с учетом разбивки на редакции Жития, принятой В. П. Зубовым.

¹¹ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН СССР, вып. 1. XVIII в. М.—Л., 1956, с. 295—298, 388.

¹² Этот список отмечен в картотеке акад. Н. К. Никольского в Рукописном отделе БАН по упоминанию в кн.: Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902, с. 129—130. О списке, *Е*₁ под старым № 72 сообщает и Н. П. Барсуков

Гораздо полнее тематика куликовского цикла отражена в лицевых списках Жития Сергия Радонежского XVI и XVII вв. — *Н*, *Е* и *Е*₁.

Следует отметить различное назначение списков *Н* и *Е*. Рукопись *Н* содержит свод исторических известий и летописных повестей, в котором «Повесть о преподобном Сергии», помещенная под 1392 г. (год смерти Сергия), не одинока; достаточно припомнить, что о Куликовской битве в рукописи *Н* повествуется и под 1380 г. В ряду других томов Лицевого летописного свода рукопись *Н* представляет собой часть упорядоченной истории русского государства, освященной церковью и небезразличной к жизнеописаниям ее покровителей, среди которых важное место принадлежало Сергию Радонежскому.

Рукописная же книга *Е* была богато украшенным списком одного только жития Сергия. Вероятно, лицевой список *Е* был изготовлен специально для Троице-Сергиевой лавры, где почитание основателя монастыря было особенно высоко и где эта книга, хранившаяся более 300 лет в ризнице, выполняла главным образом реликварную роль.

Оба лицевых списка Жития Сергия, *Н* и *Е*, были уникальными и по замыслу, и по исполнению, и по назначению. Это определило, с одной стороны, высокий художественный уровень их оформления, а с другой — их недоступность, ограниченность круга их читателей и ценителей. Отсюда практическая невозможность копирования современниками и *Н* и *Е*. В этом смысле список *Е*₁ — совершенно исключительное явление, возникшее, вероятно, как заказ для царской библиотеки в конце XVII в.

Лицевые списки Жития Сергия Радонежского *Н* и *Е*, как уже отмечалось выше, относятся к разным редакциям агиографического памятника. В частности, текст списка *Н* лаконичнее, чем в списках *Е* и *Е*₁. В *Н* всего девять глав, в *Е* их 30. Привлекающая наше внимание глава названа в *Н* «О составлении монастыря на Дубенке», а в *Е* — «О победе еже на Мама и о монастыре иже на Дубенке» и сопровождается в первом случае четырьмя, а во втором — девятнадцатью миниатюрами. В пространным тексте главы списка *Е* уделено внимание диалогу между великим князем и Сергием, но отсутствует, например, известие о Пересвете и Осябе, «зело умеющих ратному делу», как сообщается о них в списке *Н*. Но и там, где текст в *Н* и *Е* сходен или даже идентичен, изображения в миниатюрах различны. В *Н* сцена битвы (л. 430) всего одна; при сопоставлении ее с миниатюрами из *Е* (л. 246, 246 об.) очевидна отмеченная О. И. Подобедовой насыщенность и даже известная перегруженность изображения. В *Е* сцены битвы разворачиваются последовательно представленными эпизодами: построение войск противников (л. 244—244 об.), присылка Сергием «борзоходца» (л. 245), начало выступления воинства в. к. Дмитрия Ивановича против Мама и, наконец, сама битва (см. вкл., рис. 1, 2, 3). С точки зрения военных реалий (оружие, снаряжение и т. д.) миниатюры *Е* подробно рассматривались А. В. Арциховским. Исследователь, кроме того, заметил, что в изображении Куликовской битвы (л. 246)¹³ представлены слетающие с небес вооруженные копьями ангелы (хотя в тексте жития этот мотив отсутствует), и предположил, что иллюстратор списка *Е* был знаком с летописным рассказом, в котором фигурируют ангелы-пособники победы.

(Источники русской агиографии. СПб., 1882, стб. 511—521). В его труде отмечен еще один лицевой список Жития Сергия, собр. Царского, № 686 (ныне ГИМ, собр. Уварова, № 1110; см.: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. 2. М., 1893, с. 400), с 30 «картинами» работы А. Флорова, 1845 г., который нами не привлекался.

¹³ А. В. Арциховский ссылается на л. 243, следуя нумерации листов по литографскому изданию, которая не совпадает с нумерацией листов рукописи.

В Лицевом же летописном своде (Древний летописец, БАН. 31.7.30, т. II, л. 91) изображение Куликовской битвы, сопровождающее названный А. В. Арциховским текст, отнюдь не отличается буквальностью в воспроизведении рассказа. Миниатюра скомпонована еще более плотно и сжато, чем в *Н*.

Привлеченные нами изображения Куликовской битвы совершенно не похожи одно на другое. Их сопоставление позволяет заметить отсутствие канонического образца, хотя мы были бы вправе ожидать сходства, например, между миниатюрами одного и того же тома Древнего летописца (ср. л. 91 и 430).

Внутренне напряженная, но в целом статичная композиция летописного рассказа (л. 91) и две гораздо более динамичные житийные миниатюры показывают разнообразие решений, которые были доступны художникам рукописных книг в конце XVI—начале XVII в. Нет никакого сомнения, что батальные сцены в миниатюрах лицевых списков Жития Сергия Радонежского XVI и XVII вв. создавались в лучших традициях своего времени, не без воздействия таких памятников, как Сказание о Мамаевом побоище и др.